

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ЛИПОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент,
Харьковский национальный экономический университет,
e-mail: lipovvv@yandex.ru

Предложена концепция институциональной комплементарности СЭС. Ее составляющие — структурная, функциональная, общая, экзогенная и эндогенная комплементарность институтов. Представлены элементы лестницы оснований институциональной архитектуры социально-экономических систем. К ним отнесены ценности, коллективные конвенции, институциональные формы и функции, институции, институты, институциональные сферы и блоки, базовые институты, социальные системы производства, режимы накопления, способы развития, СЭС, СЭМ, интеграционные объединения, глобальное хозяйство в целом. Показана связь между исходными основаниями структурной комплементарности и институциональными моделями капитализма.

Ключевые слова: институт; институциональная комплементарность; институциональная форма и функция; институциональный блок; институция; лестница оснований институциональной архитектуры СЭС; модель капитализма; СЭМ; СЭС; структурная комплементарность; функциональная комплементарность.

The institutional complementarity concept (SES) is proposed in the paper. Its components are the structural, functional, general, exogenous and endogenous institutions complementary. The author presents the elements of the institutional foundations of the architectonics of social and economic systems. They assign values, collective conventions, institutional forms and functions, the institutions, institutional scope and units, the basic institutions and production social systems, the accumulation and development modes, SES, SEM, integration associations, the global economy as a whole. The connection between the original grounds of structural complementarity and institutional models of capitalism is represented.

Keywords: institution; institutional complementarity; institutional form and function; the institutional unit; institutional foundations of architectonics SES; model of capitalism; SEM, SES; structural complementarity; functional complementarity.

Коды классификатора JEL: B52, O5, P00, P16, P51.

Трансформационные преобразования 90-х гг. на постсоветском пространстве, бурное экономическое развитие НИС ЮВА, длительная стагнация экономик стран Африки и Латинской Америки стимулировали возрождение интереса к сравнительному анализу экономических систем (Ананьин 2004; Gregory 1995; La Porta 1998). Происходит переход от упрощенного их деления на рыночные и командно-управляемые

к пониманию многовариантности институционального устройства. Формируется течение сравнительного анализа капиталистических систем, концепция множественности вариантов капитализма (КМВК) (Hall 2001; 2004). Представители Теории регуляции (ТР) обращаются к более детальному анализу различий экономических моделей англо-саксонских, европейских, восточно-азиатских стран (Boyer 1995; 2005). Акцент смещается на изучение закономерностей институционального устройства и изменений. Масахико Аоки обращает внимание на комплементарную обусловленность корпоративного управления в японских корпорациях, ее взаимосвязь с особенностями национальной культуры (Aoki 1994). Тема комплементарности институционального (ИК) устройства привлекает внимание ученых, работающих в рамках КМВК, ТР, свой взгляд выдвигают российские ученые (Бессонова 2006; Кирдина 2001; Уланов 2004; Умников 2006; Фатеева 2006).

Предлагаются подходы (см. рис. 1), в которых акцентируется внимание на ИК как *эффекте взаимодействия институтов* (институции как комплементарные блага, институциональное равновесие, институция катализатор), *на условия, которые обеспечивают ИК* (подобие и когерентность институций), *характер взаимодействия институций* (институциональный дуализм, констелляция, сетевое взаимодействие), *разнокачественность, градуализм ИК* (статический и динамический) (Липов 2011; Amable 1999; Deeg 2005; Нёрнер 2005; Streeck 2003). ИК как явление, *отражающее целостность СЭС*, рассматривается в рамках синергетического, впрочем, он скорее декларируется, чем используется, и диалектического подхода, применяемого российскими учеными в концепции ИМ (Кирдина 2001). В последнем случае исследование ИК ограничивается противопоставлением базовых и комплементарных институтов противоположных матриц. Следует отметить, что даже в рамках каждого из указанных подходов имеются существенные отличия в понимании ИК.

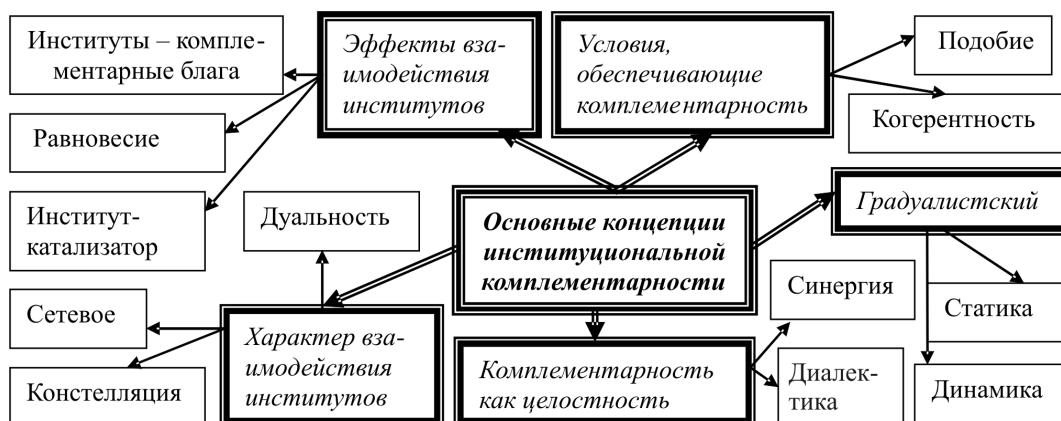

Рис. 1. Основные подходы к определению институциональной комплементарности

Каждая из упомянутых концепций позволяет прояснить множество частных аспектов взаимодействия институций и институтов. Достаточно привести пример градуалистического подхода, акцентирующего внимание на интенсивности институционального взаимодействия (см. рис. 2). Однако, несмотря на то, что конечной задачей исследователей является изучение специфики социально-экономических систем (СЭС) в целом (само название концепций — множества вариантов капитализма, институциональных матриц (ИМ), теория регуляции — говорит об этом), ИК рассматривается в них скорее как частный случай, лишь один из возможных вариантов институционального взаимодействия, дополняемый другими его видами. Собственно общесистемный

характер комплементарности остается вне поля зрения исследователей, за деревьями не видно леса.

Рис. 2. Шкала измерения институциональной комплементарности по знаку и интенсивности

Изучение ИК как направления экономических исследований начинает формироваться лишь в конце 90-х гг. XX в. Однако теоретические предпосылки ее исследования мы находим уже в Древнем Риме. Плиний акцентирует внимание на том, что действенность римских законов основывается на длительном процессе их *взаимного приспособления*, необходимость которого признается ключевым моментом обеспечения эффективности законодательной системы, охватывающей разные стороны жизни социума. К этой же проблеме позже обращаются Макиавелли, Ч. Дарвин, А. Смит, К. Маркс, А. Фергюсон, У. Пети, Д. Лал; исследуя механизмы взаимного приспособления, приходят к выводу о *непреднамеренности результатов коллективных человеческих действий*. Эта непреднамеренность в представлении Ф. Бастиа, К. Менгера, Ф. Хайека, Ф. Мизеса превращается в источник *гармонии*. Ее формирование становится результатом действия *невидимой руки* — метафоры, позаимствованной у А. Смита. Уже в начале XX в. выпускник Харьковского университета А. Богданов выдвигает *принцип дополнителности* в качестве ключевого элемента формирования систем (Липов 2011, 6–40). Эта дополнителность предстает стержневым элементом концепции *совместно-разделенных отношений* А. Гриценко (Гриценко 2003).

Индивидуальный, конкретный человеческий труд в процессе эволюции человеческого хозяйствования все в большей степени вплетается, превращается в компонент сознательной *совместной коллективной деятельности*. *Разделенность, индивидуализм, сочетается, составляет неотъемлемый компонент совместности*. В своем единстве совместность и разделенность формируют основу системности человеческого общества. Эта *дихотомия* отражает *стержневой момент дополнителности, комплементарности* человеческих отношений и воплощается в противоборстве методологических подходов к исследованию процессов хозяйствования. Так, А. Смит лишь по одному разу употребил термин «*невидимая рука*» в «Теории нравственных чувств» и «Богатстве народов». Впрочем, этого оказалось достаточно для формирования дихотомии «*невидимая рука*» *рынка/Провидения*. Сторонники концепций экономической *гармонии* видят ее как явление *непредустановленное/предустановленное*. **Борьбе всех против всех** противостоит *взаимное приспособление на основе моральных норм*. В конечном итоге *стихийному столкновению разрозненных индивидуальных интересов* противостоят *действия согласно институциональным нормам*. С точки зрения методологии экономических исследований вопрос ставится в разрезе приоритета индуктивных или дедуктивных методов исследования, приоритете части либо целого, индивида или общества (Липов 2008, 14–29).

В конечном счете истоки противоречия мы находим в самом *способе человеческого мышления*. Зарождаясь в истоках человеческой цивилизации как обобщающее, абстрактно-образное восприятие мира, оно, лишь постепенно, в процессе эволюции

человека, вырабатывает свою альтернативу — рационально-логическое мышление. Окончательный приоритет последнего закрепляется лишь на этапе экономической модернизации общества. Таким образом, спор между сторонниками дедуктивного и индуктивного подходов можно свести к спору о необходимости отказа от лево- (логического) либо правополушарного (интуитивного) мышления. Хотя в данном случае любой здравомыслящий человек скажет, что лишь в своем единстве они способны дать наиболее адекватную картину мира. В этом противоборстве и отражается принцип единства и борьбы противоположностей.

В сфере науки в наиболее наглядной и убедительной форме он воплощается в предложенном в начале 20-х гг. XX в. Н. Бором принципе дополнителности. Его истоки состоят в толковании Н. Бором *соотношения неопределенностей* В. Гейзенберга, согласно которому *невозможно одновременно определить с какой угодно точностью значения любых двух взаимосвязанных физических переменных*, например координату и импульс электрона, волновые и корпускулярные свойства микрочастиц. *Принцип дополнителности* утверждает, что нет смысла приписывать одновременно объективную координату (или время) и объективный импульс (энергию) электрону или полю излучения. Связанные величины названы Н. Бором *дополнительными*, потому, что *они, во-первых, взаимно исключают одна другую* (уточнение значения одной ведет к *росту неопределенности другой*, дополнительной величины) и, во-вторых, с противоположной стороны, — *они необходимы для обеспечения полного описания целостной системы, не могут существовать по отдельности*. Термин «*дополнительность*», по утверждению Н. Бора, подчеркивает то обстоятельство, что «*в противоречащих друг другу явлениях мы имеем дело с различными, но одинаково существенными аспектами единого, четко определенного комплекса сведений об объекте*» (Бор 1971, 393).

Какое отношение предложенный Н. Бором принцип дополнителности имеет к проблеме институциональной комплементарности СЭС? Форма и функция элемента любой, в том числе и институциональной системы, институции, института представляют пример дополнителности, единства разноплановых противоположностей, лишь в совокупности обеспечивающих саму возможность существования институциональной системы. С одной стороны, *функция есть способ существования институциональной формы*, с другой — *институциональная форма оправдывает свое существование лишь как носитель определенной функции*. Лишь в своем единстве они формируют целостный институциональный элемент, блок, подсистему, систему. Они *комплементарны*, оказываются взаимозависимыми и дополняют друг друга. *Относительность взаимозависимости институциональных функций и форм*, их существование как открытых систем проявляется, *во-первых*, в том, что *одна и та же институциональная форма может выполнять несколько функций* (деньги). *Во-вторых*, *разные институциональные формы могут выполнять одну и ту же функцию* (социальная защита в моделях рыночного (РК), социал-демократического (СДК), мезокорпоративного капитализма (МК)). *В-третьих*, *одни и те же функции в разных СЭС или в одной и той же СЭС в разное время могут выполнять разные институциональные формы* (внешний контроль через биржу в РК и банк в СДК и МК) (Chang 2006, 2–3).

Акцент на *собственно системном характере взаимодействия институтов* предполагает выделение в качестве основания системных характеристик взаимодействия. Таковыми представляются структурные и функциональные связи между элементами СЭС. Соответственно можно выделить три типа институциональной комплементарности — *структурную* (Ст. К), комплементарность институциональных форм, *функциональную*, процессуальную комплементарность функций, выполняемых институтами (ФК) и *общую* комплементарность (ОК), как совокупность Ст.К и ФК (см. рис. 3).

	Структурная комплементарность. Институциональные формы. <i>Сфера явленческого</i>
Функциональная комплементарность. Институциональные функции. <i>Сфера сущностного</i>	Общая ИК. Сочетание Ст.К и ФК <i>Сфера действительного</i>

Рис. 3. Место типов ИК в отображении социальных отношений

Ст.К отражает взаимосвязь форм хозяйствования, закладывается на уровне социальных ориентаций ценностной системы и основывается на *принципе подобия институтов*. **Принцип подобия** предполагает изоморфизм институциональных форм относительно доминирующей в данной институциональной системе социальной ориентации ценностной системы. Диалектика отношений альтернативных (индивидуализм/коллективизм) принципов социальной ориентации в рамках структурной комплементарности социально-экономических систем предполагает существование в рамках системы как целого, основанного на определенном принципе социальной ориентации, ее противоположности, «иногое», являющегося необходимым условием развития противоречия и взаимодействия противоположностей, обеспечивающих развитие «своего» через «иное».

ФК характеризует функциональную и процессуальную целостность системы, опирается на *принципы институциональной цельности, связности и последовательности*. **Принцип целостности** предполагает внутреннее единство функций, осуществляемых институциональной системой, охват ими всех аспектов жизнедеятельности системы, необходимых для обеспечения ее существования. **Принцип связности** означает комплексное взаимодействие и взаимообусловленность институциональных функций, когда каждая из них является условием осуществления других и одновременно в качестве ресурсов собственного существования имеет результаты выполнения других институциональных функций. **Принцип последовательности** предполагает непрерывное, упорядоченное, закономерно следующее в соответствии с функциональной необходимостью, взаимообусловленное взаимодействие институциональных функций, в рамках выполнения ими, как элементами системы, возлагаемых задач. Сочетание Ст.К и ФК обеспечивает единство институциональных форм и функций, оптимизацию экономической системы.

ОК можно охарактеризовать как *множество всех комплементарных взаимодействий относительно самостоятельных элементов институциональной системы, обеспечивающее существование СЭС как системного целого*. Она характеризует единство структурных и функциональных свойств институциональной системы, обусловленных внешними и внутренними связями и взаимодействиями, имеющих упорядоченный характер, объединенных на постоянной основе и обеспечивающих ее целостность, внутреннюю дифференциацию, самоидентификацию и саморазвитие.

Рис. 4 иллюстрирует связь между характером комплементарности на общесистемном уровне и особенностями СЭС. Высокий уровень Ст.К при слабой ФК (*левый верхний угол диаграммы*) — место авторитарных государств, стремящихся поставить под полный контроль как политическую, так и хозяйственную жизнь в обществе. *Левый нижний угол, суммативная целостность*, предполагает полное отсутствие как Ст.К, так и ФК между институтами, развал государства. Пример — катастрофические последствия революционных событий для имперских образований, когда относительно легкий разрыв структурных связей ведет к разрушению функционального взаимодействия.

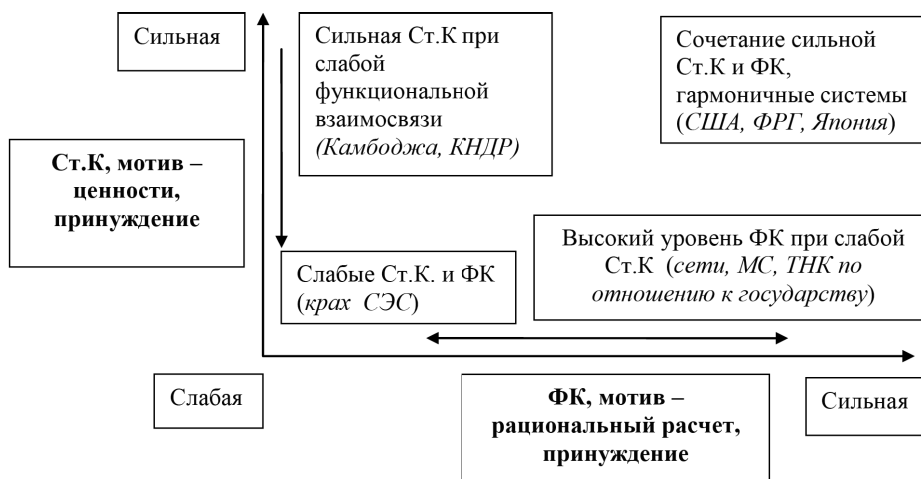

Рис. 4. Двумерная ИК и специфика СЭС

Первый нижний угол — сфера деятельности сетей, местных сообществ (МС), ТНК. Смещение СЭС в сторону сокращения влияния Ст.К и роста значимости ФК отражает тенденции, связанные с глобализацией, информатизацией и развитием экономики знаний, демократизацией общественной жизни, всеобщим распространением сетевых структур, активным применением компенсационных институтов. Общность интересов компенсирует отсутствие или слабый характер принуждения. Ключевое значение приобретает функциональная взаимосвязь. Наличие сильного гражданского общества, способного выступать в качестве фактора структурной интеграции, представляется условием успеха существования государства. Сюда же можно отнести и случай «приватизации» государства со стороны крупных олигополистических структур, превращения его в орудие защиты их собственных интересов. На той же основе строится и политика иностранных ТНК в развивающихся странах. *Верхний правый угол* занимают государства, успех развития которых связан с обеспечением высокого уровня как Ст.К, так и ФК. К этой группе относятся страны как с индивидуально-конкурентной (США, Англия), так и с группово-кооперативной (ФРГ), эгалитаристско-коллективистской (Япония) социальной ориентацией.

Характер включенности в институциональную систему факторов, влияющих на состав институциональных элементов и их взаимодействие, а также выбор уровня анализа институциональной комплементарности предполагают выделение *эндогенной и экзогенной комплементарности экономических систем*. **Эндогенная комплементарность** отражает взаимодействие институций в рамках институциональной системы, подсистемы, института. **Экзогенная комплементарность** — качество взаимодействия институциональной системы с внешней средой, элементами которой могут быть как другие институциональные системы, так и неинституциональные явления хозяйствования, оказывающие влияние на функционирование системы. Ключевое значение в их числе принадлежит материально-технологическим условиям среды ее существования.

ФК и Ст.К находят воплощение как на общесистемном уровне, так и на уровне отдельных компонентов, подсистем институциональных систем, формирующих своеобразную *лестницу оснований*. Они составляют ключевой, но не единственный аспект институционального взаимодействия в рамках СЭС и по-разному проявляются на разных уровнях *лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС*. Ее элементами являются *социальные ориентации ценностной системы, индивидуальные знания, умения и навыки, организационные рутинные, коллективные конвенции, ин-*

ституциональные формы и функции, институции, институты как организационные формы координации и управления транзакционными издержками, институциональные сферы и блоки, базовые институты, социальные системы производства, режимы накопления, способы развития, социально-экономические системы, социально-экономические модели, интеграционные объединения, глобальное хозяйство в целом (см. табл. 1).

Таблица 1

Лестница оснований институциональной архитектоники СЭС

Уровень	Элемент институциональной архитектоники
Наноэкономический	Ценности
	Индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины
	Институциональные формы
	Институциональные функции
Микроэкономический	Коллективные конвенции
	Институции
	Институциональные органы
	Организационные формы координации и управления транзакционными издержками, в том числе иерархии (организации)
Мезоуровень	Базовые институты социальных сфер (идеологические, правовые, политические, экономические)
	Институциональные блоки в рамках социальных сфер (в экономике — ФС, КУ, ПО, ОПП, НСИ, ГВБ и т. д.)
Макроэкономический	Социальные системы производства
	Режимы накопления и способы развития
	Социально-экономические системы
Мегаэкономический	Социально-экономические модели (РК, СДК, ПК, МК, ППК)
	Интеграционные союзы (ЕС)
	Глобальное хозяйство

Наноуровень лестницы оснований институциональной архитектоники СЭС составляют ценности, индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, институциональные формы и функции. **Ценность** — стабильное, объективированное субъективно-психологическое регулятивное внутреннее отношение личности, определяющее мировоззрение, нацеленность и характер ее экономической активности (Липов 2004, 66). **Социальные ориентации ценностной системы** закладывают принципы формирования Ст.К СЭС. В структурном отношении мы имеем дело с иерархической соподчиненностью (социальные ориентации формируют идеологию, фиксируемую в политических, закрепляемую в правовых и находящую свое выражение в экономических институтах). Ключевое значение для формирования специфики экономических отношений в рамках СЭС представляет соотношение коллективизм/индивидуализм, отношение к неопределенности, дистанция власти. Динамика движения ценностей от коллективизма к индивидуализму, от высокой к незначительной дистанции власти, от непринятия к принятию неопределенности оказывается связанной со стадией модернизационного процесса, на которой находится общество. Р. Инглхарт и К. Вельцель предлагают двумерную шкалу ценностей. Одно ее измерение составляют оппозиция ценностей, **традиционные/секулярно-рациональные**, другое — **выживание/самоактуализация** (Инглхарт 2011). Этап модернизации, становления индустриального общества, перехода от доминирования натурального к экономическому способу хозяйствования связывается с усложнением структуры совместно-разделенной дея-

тельности человека, ростом ее индивидуализации. При этом сохраняется ориентация на ценности выживания, но уже не как части группы, а как независимого субъекта. Этап постмодернизации, формирования постиндустриального, постэкономического общества, на котором находятся высокоразвитые страны мира, знаменуется переходом от ценностей индивидуального выживания к ценностям самоактуализации. Она же возможна лишь по отношению к другим членам социума. В результате формируются объективные основания возврата на новой стадии социально-экономического развития общества к приоритету коллективистских ориентаций ценностной системы.

Отличия между ценностями и институциями иллюстрирует рис. 5. Если первые отражают объективируемые социальной реальностью отношения субъекта к явлениям окружающего мира, то вторые задают нормы межсубъектных отношений.

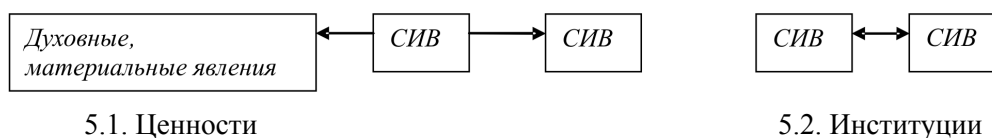

Рис. 5. Институциональное взаимодействие: ценности и институции.
СИБ — субъект институционального взаимодействия

Институциональные формы — это обусловленные конкретными социально-экономическими и технологическими условиями существования общества образцы, способы, правила, нормы поведения, которые регулируют порядок социального взаимодействия в обществе. Это специфические формальные и неформальные способы фиксации норм, регламентирующих поведение людей. К первым относятся конституция, законодательные акты, правила, инструкции, в том числе нормы, регламентирующие отношения собственности. Ко вторым — традиции, обычаи, обряды. Они определяют статус, сферу применения, характер, меру ответственности за невыполнение норм. С содержательной стороны, институциональные формы — это обусловленные конкретными материально-технологическими, социально-экономическими условиями окружающей среды образцы, способы, правила, нормы поведения, регулирующие порядок социального взаимодействия в обществе. Диалектика ИК институциональных форм оказывается связанной с их включенностью, встроенностью в институциональную систему. Институциональная форма не существует сама по себе. Она — элемент структурированной системы социальных отношений. Даже будучи относительно самостоятельной, само условие своего существования она черпает из существования других институциональных форм. При этом опора на один из альтернативных принципов социальной ориентации автоматически предполагает наличие институциональных форм, основанных на противоположном принципе. Так, законодательство, обеспечивающее право частной собственности, приоритет индивида, само по себе является коллективным благом, своей предпосылкой имеет коллективную легитимацию индивидуальных интересов. Без таковой оно будет оставаться лишь декларацией о намерениях. С противоположной стороны, формирование государственного бюджета, коллективного блага в странах с рыночной экономикой возможно лишь на основе успешной деятельности предпринимательских структур, обеспечивающих свой индивидуальный интерес. Отношения комплементарности обретают опосредованный характер. Форма, ориентированная на индивидуальный интерес, своим результатом имеет обеспечение коллективного, и наоборот.

Институциональные функции — задачи, роли, выполняемые отдельными институтами в ЭЭС; стандартизированные социальные действия, отражающие взаимозависимость участников институционального взаимодействия. Их содержание — со-

циально укорененное действие, способное закрепиться в качестве постоянно воспроизводимой функции экономических субъектов.

Элементами *микроэкономического уровня* лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС выступают *коллективные конвенции, институции, институциональные органы, институты-иерархии (организации)* как частный случай *организационных институциональных форм координации и управления транзакционными издержками*.

Коллективные конвенции опосредуют связь между ценностями и институтами. Они выражают общественные договоренности о принятии и способах применения институтов (Кирчик 2010). Конвенции являются тем элементом институциональной системы, который обеспечивает ее динамизм, изменчивость. Ключевая роль в их принятии или отторжении принадлежит элитным группам общества. Они выступают в качестве своеобразных «лидеров потребительских предпочтений» в отношении институтов. На уровне ФК конвенции выражают коллективные интересы соответствующих групп общества. Ст.К связывает институциональные формы с традициями национальной культуры, закрепляемыми в ценностях.

Институции — элементарный, простейший строительный кирпичик институциональной системы. Воплощаясь в институциональной форме, они оправдывают свое существование благодаря выполняемой функции. *Институции*, утверждают О. Иншаков и Д. Фролов, — *социальные формы функций субъектов, объектов, процессов и результатов экономической деятельности, обеспечивающие эволюцию системы общественного разделения труда на основе статусов, норм, правил, инструкций, регламентов, контрактов, стандартов и порядков* (Иншаков 2010, 67). Суть институции, утверждают ученые, состоит в закреплении образа действия, производным от которого становится образ мышления субъектов. Это уровень взаимосвязи формы и функции. Специфика институциональной формы обуславливается функцией, на нее возлагаемой. Функция, в свою очередь, задается институциональной формой. Наличие функциональной лакуны, пробела — исходный момент создания новой институции. Ее ФК предопределяется связностью и последовательностью функций в рамках института, в который они включена. Ст.К задается на этапе формирования институции подобием, изоморфизмом основополагающему принципу социальной ориентации институциональной системы, в которую включается институция (базовый институт труда (служебный либо наемный)) в X- и Y-матрицах (Кирдина 2001, 270, 276).

Промежуточным звеном между институтом и институцией выступает **институциональный орган** — *специализированный, относительно обособленный в рамках внутренней структуры организации комплекс институций, осуществляющий отдельные системные функции*. Выделение *институционального органа* в качестве самостоятельного элемента анализа институциональной архитектуры связано с тем, что, как правило, выполнение определенной функции требует включения одновременно *группы институций, выступающих как единое целое* (Иншаков 2010, 73).

Институты — организационные формы социального взаимодействия, обеспечивающие координацию деятельности экономических субъектов и оптимизацию транзакционных издержек в соответствии с особенностями возлагаемых на них задач. Это функционирующие комплексы комплементарных институций. К ним относятся община, домохозяйство, местные сообщества, государство, рынок, сетевые структуры, отношенческий контракт, иерархии. Ст.К институций в рамках института обеспечивается их изоморфизмом относительно основополагающего принципа социальной ориентации. ФК — цельностью, связностью и последовательностью выполняемых функций как элементов целостной институциональной системы.

О. Иншаков и Д. Фролов обращают внимание на некорректность употребления по отношению к нормам социального взаимодействия термина «институт» (Иншаков 2010, 64–74). Ученые разграничивают понятия институт и институция. Они утверждают, что традиция употребления в отношении социальных норм термина «институт» зародилась в русскоязычной литературе в результате некорректного его перевода на русский язык в издании работы Т. Веблена «Теория праздного класса». Английский *institution* (обычай, заведенный порядок) был переведен как институт (*institute* — порядок, закрепленный в форме закона или учреждения), а не институция. Дифференциация этих понятий помогает высветить отличия между институциями как нормами социального взаимодействия и институтами как организационными его формами. *Институция, отмечают* О. Иншаков и Д. Фролов, является исходным элементом структуры и играет *социально-функциональную роль*. *Институт* имеет *социально-структурную природу*. На игнорирование в КМВК отличий между институтом и институцией обращает внимание Н. Болиари (Boliari 2007).

Институты как иерархические организации представляются частным случаем **институциональных форм координации и управления транзакционными издержками**. Я. Кузьмин и М. Юдкевич, на основе анализа работ лауреатов Нобелевской премии по экономике (2009). О. Уильямсона и Э. Остром, выделяют следующие *институты управления транзакциями*: *фирма* (организация), *отношенческий контракт*, *рынок*, «*Общее дело*» (местные сообщества по Э. Остром), *общину* (реципрокные отношения по К. Поланьи) (Кузьминов 2010, 97–98). Р. Буайе и Р. Холлингсворфм рассматривают институты как *способы координации* и выделяют в качестве ключевых следующие: *государство*, *рынок*, *иерархии*, *местные сообщества (МС)*, *сетевые структуры и ассоциации* (см. рис. 6) (Boyer 2005, 534). Основаниями классификации являются характер распределения власти и мотивация взаимодействия.

Однако предложенные классификации организационных форм социальной интеграции в соответствии со спецификой организации внутренних транзакций и способами координации не исчерпывают всего их спектра.

		Характер распределения власти	
		Горизонтальное	Вертикальное
Мотивация взаимодействия	Собственный интерес	<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Рынок</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Отношенческий контакт</div>	<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Фирма</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Сетевые структуры, ассоциации</div>
	Социальные обязательства	<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Домохозяйство</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Община</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Местные сообщества</div>	<div style="border: 1px solid black; padding: 2px; display: inline-block; margin-bottom: 5px;">Государство</div>

Рис. 6. Таксономия институтов по Р. Буайе и Р. Холлингсворфму

К представленным формам следует особо добавить современное *домохозяйство*, имеющее существенные отличия от общины, как своего более раннего прототипа. В табл. 2 представлена организационная и функциональная характеристика основных институциональных форм координации и управления транзакционными издержками. Она раскрывает содержательные предпосылки их внутренней комплементарности далее (см. табл. 3).

Мезоэкономический уровень лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС составляют *институциональные блоки и базовые институты*. **Институци-**

ональные блоки — это относительно устойчивые объединения институтов, функционирующих в определенных сферах хозяйственной деятельности (идеология, политика, право, экономика). Выделение компонентов хозяйственных систем в качестве специфических блоков институционального анализа отражает процесс дифференциации и усложнения институциональной архитектуры СЭС. К основным институциональным блокам в сфере экономики относят *производственные отношения* (ПО), *финансовые системы* (ФС), *корпоративное управление* (КУ), *модели производства* (МП), *обучение и подготовку персонала* (ОПП), *национальные инновационные системы* (НСИ), *институты государства всеобщего благосостояния* (ГВБ). Предложенный перечень охватывает основные, наиболее часто упоминаемые институциональные блоки, однако, в зависимости от специфики СЭС и целей исследования могут использоваться и другие, в частности, межфирменного, международного взаимодействия, конкурентных отношений. При этом сохраняются общие закономерности формирования Ст.К и ФК как во взаимодействии институтов внутри отдельных блоков, так и между ними. Так, приоритет корпоративистских ценностей предполагает выстраивание систем обучения и подготовки кадров, предполагающих учет интересов как работодателя, так и наемного персонала, государства в целом. Одновременно подобная система находит отражение и в характере ПО, КУ, НСИ, МП.

Базовые институты — это глубинные исторически устойчивые и постоянно воспроизводимые социальные отношения, обеспечивающие интегрированность разных типов обществ (Кирдина 2001, 57–73). Их *функцией* является регулирование основных общественных подсистем — идеологии, политики и экономики. Выделение *группы базовых правовых институтов* связано с ролью формальных правовых институтов в современном обществе (см. табл. 4). Свое конкретное воплощение базовые институты находят в *институциональных формах*. Системный характер концепции ИМ отражается в диалектике отношений между ее компонентами. Она задается единством противоположности ценностей субсидиарность/коммунитарность. Доминирование на уровне базовых институтов одного из вариантов социальной ориентации предполагает их дополнение комплементарными институтами противоположной ИМ. Комплементарность этих институтов закладывается в самом совместно-разделенном характере деятельности человека в рамках общества. Ст.К представлена в диалектике отношений соответствующих институтов противоположных матриц. ФК — в целостности, связности и последовательности функций, обеспечивающих действенность и полноту охвата соответствующих сфер социального взаимодействия.

Элементами лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС на *макроэкономическом* уровне являются *социальные системы производства* (ССП), *режимы накопления* (РН) и *способы развития* (СР), *СЭС в целом*. **Социальные системы производства** — специфические порядки организации комплементарных отношений между основными институциональными блоками в конкретных СЭС, обеспечивающие стабильность воспроизводственных процессов в рамках национальной экономики. На основе типологии механизмов регуляции в ТР различаются экономики, регулируемые преимущественно рынками и иерархиями (*рыночный капитализм*), и использующие более разнообразные механизмы координации (*институциональный капитализм*). К четырем основным вариантам капитализма относят *рыночно-ориентированный* (РК, англосаксонские страны), *стейкхольмско-публичный* (ПК, Франция, Италия), *социал-демократический* (СДК, Германия, Швеция, Австрия), *мезокорпоративный* (МК, Япония). Особым вариантом капитализма признается сформировавшийся в странах Восточной Европы *постпереходный капитализм* (ППК).

Таблица 2

Основные организационные формы управления транзакциями и их характеристики

Организационные формы/ характеристики	Община	Домохозяйство	Местные сообщества	Государство	Рынок	Сетевые структуры	Отношенческий контракт	Фирма
Функция	Воспроизводство рода, племени, клана	Воспроизводства членов семьи	Обеспечение локальных интересов	Воспроизводство общества	Взаимодействие независимых агентов	Минимизация издержек координации производства благ	Производство благ	
Преобладающий тип отношений	Равенство	Равенство/ иерархия	Равенство	Иерархия	Равенство	Иерархия		
Преобладающий тип транзакций	Реципрокность	Дар	Обмен/реципрокность	Редистрибуция/обмен	Обмен	Редистрибуция		
Открытость/закрытость	Закрытое множество участников	Закрытое множество участников	Открытое множество участников	Открытое множество участников	Открытое множество участников	Закрытое множество участников		
Потери при разрыве отношений	Высокие	Умеренные	Высокие	Высокие	Низкие	Высокие		
Экономическое содержание институции	Единица хозяйствования	Кооперация и страхование	Разделение труда, кооперация, страхование					
Преобладающий тип разрешения конфликтов	Согласование интересов	Апелляция к коллективу	Третья сторона (суд)	Третья сторона (суд)	Согласование интересов	Третья сторона (суд)	Административный	
Устойчивость к внешним воздействиям	Устойчивы	Неустойчивы	Устойчиво	Устойчиво	Неустойчив	Неустойчивы	Устойчивы	
Условия равновесия	Симметрия движения благ	Симметрия дарений	Высокая ценность общего блага	Симметрия интересов	Отсутствие монополии	Симметрия зависимостей	Низкие агентские издержки	
Возможность контроля оппортунизма	Наглядность. Низкие издержки контроля	Наглядность. Низкие издержки контроля	Высокие издержки контроля	Высокие издержки контроля	Затруднен или невозможен	Наглядность, низкие издержки	Значительные административные возможности	

Таблица 3

Внутренняя комплементарность основных организационных форм управления транзакциями

Организационные формы/ характеристики	Община	Домохозяйство	Местные сообщества (МС)	Государство	Рынок	Сетевые структуры	Отношеческий контракт	Фирма
Субъекты регулирования	Вождь, шаман, члены группы	Члены семьи	Местные жители	Государственные субъекты, граждане	Государство, экономические субъекты	Экономические субъекты	Экономические субъекты-партнеры	Собственники, управляющие, наемные работники
Тип однородности акторов	Интересы, имущество, культура	Родство	Интересы и права	Гражданство	Права	Интересы, культура	Интересы, права	Интересы
Доминирующие институты	Ритуалы, обычаи, традиции	Традиции, ритуалы, обычаи, нормы, законы	Традиции, правила, законы	Конституция, законы, подзаконные акты, традиции	Законы, правила, контракты	Неформальные нормы, правила	Контракты	Уставы, инструкции, ритуалы, обычаи
Сфера регулирования	Воспроизводство общности	Воспроизводство семьи	Внутренняя жизнь МС	Воспроизводство общества	Движение ресурсов и товаров	Воспроизводство сети	Кооперация производства	Функционирование фирмы
Отношение к локальным нормам	Доминируют	Интеграция внешних и локальных	Дополняют внешние	Устанавливает внешние и частично локальные	Дополняют доминирующие внешние	Существуют независимо от внешних	Дополняют внешние	Независимы от внешних
Ст.К (в рамках ценностных ориентаций подобие по)	Групповым ориентациям	Формам организации	Культуре и региональной специфике	Социальным ориентациям центральных систем	Специфике социальной системы производства	Социальным ориентациям и интересам	Специфике социальной системы производства	Специфике социальной системы производства
ФК (связность по)	Способу выживания группы	Функциям жизневоспроизводства	Функциям воспроизводства МС	Функциям воспроизводства социума	Функциям обмена	Функциям обеспечения нужд участников	Функциям обеспечения кооперации	Функциям достижения цели существования

Институциональные характеристики СЭС

Материально-технологическая среда	
Окраинность, серединность, выход к морю, судноплавные реки, характер границ, удаленность, характер партнеров, ландшафт, минеральные ресурсы, климат	
Раздельность использования	Нераздельность использования
Ценности	
Этосные, религиозные, идеологические, правовые, политические, хозяйственные	
Социальные ориентации ценностной системы	
Субсидиарность	Коммунитарность
Западной ИМ, религиозные ценности протестантизма	Восточной ИМ, ценности традиционных религий
Индивидуализм, малая дистанция власти, краткосрочная ориентация, позитивное отношение к неопределенности,	Коллективизм, большая дистанция власти, негативное отношение к неопределенности, приоритет долгосрочной ориентации
Институты	
Индивидуальные знания, умения, навыки, организационные рутины, коллективные конвенции, институты, институциональные формы и функции, институциональные органы, базовые институты	
Базовые идеологические институты	
Институт subsidiarity	Институт коммунитарности
Индивидуализм, приоритет интересов индивидуума перед общественными. Свобода. Общественный характер определения социальных приоритетов. Индивидуальный характер выражения интересов. Стратификация	Коллективизм, приоритет интересов общества перед индивидуальными. Порядок, характер взаимоотношений между субъектами, социальные приоритеты определяются Центром. Коллективный характер выражения интересов. Эгалитаризм
Базовые политические институты	
Федеративная политическая система	Унитарная политическая система
Федерация. Самоуправление и subsidiarity. Выборность. Многопартийность. Демократическое большинство. Судебные споры	Административно-территориальное государственное устройство. Иерархия во главе с Центром. Назначения. Однопартийность. Единогласие. Обращения по инстанциям
Базовые правовые институты	
Правовые институты общего права	Правовые институты гражданского права
Прецедентное право. Суд — субъект законотворчества. Решение вырабатывает и принимает практик. Принцип индивидуализма. Права гражданина выше интересов общества. Принцип деэтизации — минимизации вмешательства общества в жизнь	Кодифицированное право. Парламент — субъект законотворчества. Вырабатывает ученый — теоретик, принимает — законодатель. Принцип коллективизма. Права общества выше интересов индивида. Этатизм — вмешательство общества в частную и деловую жизнь
Базовые экономические институты	
Институты рыночной экономики	Институты раздаточной экономики
Частная собственность. Наемный труд. Частное предпринимательство. Обмен (купля/продажа). Прибыль как критерий успеха. Рост доли частных денег и финансов в обеспечении функционирования экономики. Конкуренция как основа успешного развития экономики. Поощрение. Самоактуализация. Саморазвитие	Служебная, государственная, общенародная собственность. Служебный труд. Государственное планирование, управление, предпринимательство и контроль. Сдачи/раздачи. Критерий справедливости — пропорциональность. Государственные деньги и финансы. Обеспечение единства общества исключает существование открытой конкуренции, координация, консерватизм. Принуждение

На уровне Ст.К происходит дифференциация в качестве ключевого принципа институционального изоморфизма между индивидуализмом РК, корпоративизмом (СДК, МК, ППК стран ВЕ, Китай) и коллективистской ориентацией (ППК СНГ, Вьетнам, исламская модель, РС). В рамках ФК растет значение компенсационных институтов, обеспечивающих возможность включения институтов противоположной ИМ.

Под режимом накопления (РН) Р. Буайе предлагает понимать «совокупность закономерностей, обеспечивающих обций и более или менее последовательный рост накопления капитала, т.е. позволяющий устранять или рассредоточивать во времени деформации и неравновесия, постоянно порождаемые самим процессом накопления» (Буайе 1997, 83). В сердцевине РН находится обеспечение баланса между трансформацией производства и трансформацией условий конечного потребления (условия спро-

са). При этом Ст.К, задающая каркас институциональной архитектуры СЭС, в результате «обратной связи» трансформируется под влиянием специфики формируемых функциональных взаимосвязей между элементами системы.

Режим накопления оказывается комплементарен *способу социальной регуляции* как конфигурации социальных отношений, выходящих за рамки экономики и обеспечивающих воспроизводство общества и стабилизацию процессов накопления в экономике. В своей совокупности *РН* и *способ регуляции* формируют *способ развития* — модель устойчивого роста, характерную для конкретной СЭС и определенного периода. Основой формирования СР является выделение доминирующих институциональных блоков, выступающих в роли локомотивов развития, и создание условий для комплементарной трансформации, подстраивание под их специфику других институциональных блоков, формирующих в своей совокупности ССП.

Рис. 7 иллюстрирует приводимый Р. Буае пример формирования успешного СР в Ботсване (Boyer 2007, 33–34).

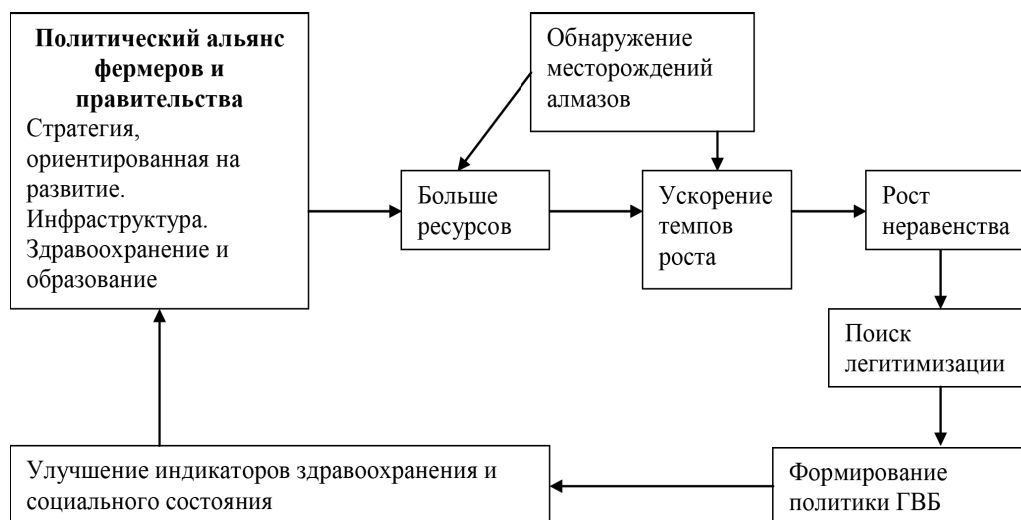

Рис. 7. Поиск СР. Путь Ботсваны

Изначально в основе политического альянса, обеспечившего успех СР в Ботсване, был компромисс между фермерами, занимавшимися разведением крупного рогатого скота, и правительством. Он предполагал формирование стратегии развития, направленной на совершенствование инфраструктуры экономики, развитию систем здравоохранения и образования. Дополнительный импульс развитию придало открытие и начало разработки месторождений алмазов. Однако ускорение темпов роста сопровождалось увеличением неравенства в доходах основных групп населения. Осознание ведущими социальными группами необходимости легитимизации СР привело к перераспределению части совокупного общественного продукта в пользу ГВБ. Это обеспечило улучшение социально-экономического положения всех групп населения, что в свою очередь способствовало легитимизации проводимой СР.

ИК в рамках СЭС предполагает учет комплементарного взаимодействия всего комплекса идеологических, политических, правовых и экономических институтов. Объединение отдельных СЭС в группы предполагает выделение ключевых признаков, характеризующих особенности воспроизводственного процесса. В его истоках в конечном итоге оказываются основополагающие для Ст.К социальные ориентации ценностной системы. Табл. 5 представляет основные характеристики Ст.К моделей экономических систем.

Разворачивание процессов *интеграции*, как *целенаправленного, управляемого формирования единого*, вначале экономического, а далее правового и политического *институционального пространства*, означает новый этап развития институциональной комплементарности социально-экономических систем как явления *эндогенного*. Наиболее продвинутым примером комплементарных перспектив такого объединения является Европейский союз (Зуев 2008). Ставится задача в рамках единой институциональной структуры объединить хозяйственные системы, существенно отличающиеся по социальным свойствам материально-технологической среды, приоритетам социальных ориентаций ценностных систем, религиозным убеждениям (от представителей разных конфессий христианства до приверженцев ислама — Албания, Турция), историческому опыту и традициям, сложившимся экономическим системам и моделям.

Таблица 5

Модели экономических систем и их комплементарные характеристики

Показатели	Рыночный капитализм (РК)	Мезокорпоративная (МК)	Обобщенная социал-демократическая		ППК
			Социал-демократическая (СДК)	Публичная (ПК)	
Основные страны	Англия, США, Канада	Япония, Тайвань	Центральная и Северная Европа	Южная Европа	Украина
Приоритетные ценности (Г. Хофстед, Ш. Шварц)*	И, ВОН, НДВ, КО, АА, М,	К, ООН, НДВ, ДО, М, Ие, П	И, умеренное ООН, НДВ, умеренная КО, Э, Г, ИА	Умеренный И, ООН, СДВ, КО, Э, Г, ИА	К/И, ООН, СДВ, Ие, М, ДО/КО
Основные идеологические, политические и правовые институты	Субсидиарность, федерализм, общее право	Коммунализм, унитаризм, смешанное право	Корпоративизм, федерализм, гражданское право с элементами общего	Корпоративизм, федерализм/унитаризм, гражданское право	К/И, унитаризм/федерализм, гражданское право
Основные элементы институциональной инфраструктуры	Рынок, крупные корпорации, МС	Крупные корпорации, сети, государство, рынок	Корпорации, ассоциации, государство, рынок, МС	Семейные корпорации, сети, государство, рынок	Государство, рынок, крупные корпорации
Тип Ст.К и основной принцип ее формирования	Изоморфизм на основе И	Изоморфизм на основе К, патриархальный корпоративизм, солидаризм	Полиизоморфизм с акцентом на И, корпоративизм как средство объединения И и К	Полиизоморфизм с акцентом на И, семейный корпоративизм	Гетерогенность и амбивалентность И и К

Примечания: * И/К — индивидуализм/коллективизм, ВОН/ООН — взвешенное/отрицательное отношение к неопределенности, ДНД/СДВ — незначительная/существенная дистанция власти, ДО/КО — кратко-/долгосрочная ориентация во времени (Г. Хофстед); ИА/АА — интеллектуальная/аффективная автономия, Г — гармония, Э — эгалитаризм, М — мастерство, Ие — иерархия, П — принадлежность (Ш. Шварц).

На уровне *мирового хозяйства в целом* институциональная комплементарность предстает как явление *экзогенное*, непреднамеренный результат стихийной деятельности миллионов хозяйствующих субъектов, в своей повседневной деятельности приспособляющих алгоритмы взаимодействия в соответствии с текущими потребностями и ожиданиями.

Выводы. Исследование закономерностей взаимодействия институциональных элементов СЭС приобретает особую актуальность в условиях роста открытости национальных экономик, усиления конкуренции, увеличения глобальной нестабильности. Способность сформировать эффективную институциональную систему хозяйствования превращается в залог обретения достойного места страны в мировой системе

хозяйствования. В ходе ее формирования необходимо учитывать особенности структурного и функционального взаимодействия элементов лестницы оснований институциональной архитектуры СЭС.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьин О.* (2004). Экономическая компаративистика и экономическая наука // Истоки. Вып. 5. М.: ГУ ВШЭ.
- Бессонова О.* (2006). Раздаточная экономика России. М.: РОССПЭН. 144.
- Бор Н.* (1971). О понятиях причинности и дополнительности // Н. Бор. Избранные научные труды. Т. 2. М.: Наука.
- Буае Р.* (1997). Теория регуляции. М.: РГГУ. 213.
- Гриценко А.* (2003). Совместно-разделенные отношения: труд, собственность и власть // Экономика Украины. № 3. 50–58.
- Зуев В.* (2008). Феномен наднационального хозяйственного механизма Европейского союза. М.: ИД ГУ ВШЭ. 255.
- Инглхарт Р.* (2011). Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. М.: Новое издательство. 464.
- Иншаков О.* (2010). Эволюционная перспектива экономического институционализма / О. Иншаков, Д. Фролов // Вопросы экономики. № 9. 63–77.
- Кирдина С.* (2001). Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 308.
- Кирчик О.* (2010). Экономика конвенций, экономическая гетеродоксия и социальная онтология // Вопросы экономики. № 7. 4–11.
- Кузьминов Я.* (2010). За пределами рынка: институты управления транзакциями в сложном мире / Я. Кузьминов, М. Юдкевич // Вопросы экономики. № 1. 82–98.
- Липов В.* (2011). Институциональная комплементарность социально-экономических систем. Х.: Изд-во ХНУ им. В.Н. Каразина. 484.
- Липов В.* (2004). Мотивація інституціональних змін у трансформаційній економіці. Х.: Вид-во НФаУ. 184.
- Липов В.* (2008). От архаики к постэкономике. Эволюция форм хозяйствования и развитие экономической теории. Х.: ИНЖЭК. 290.
- Уланов В.* (2004). Комплементарность взаимодействия субъекта и среды: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Казань. 150.
- Умников В.* (2006). Социал-комплементаризм в системе мира. М.: Паритет. 368.
- Фатеева С.* (2006). Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия: дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д. 261.
- Atable, B.* (1999). Institutional Complementarity and Diversity of Social Systems of Innovation and Production // WZB Discussion Paper FS 199–309. Berlin: Wissenschaftszentrum Berlin.
- Aoki, M.* (1994). Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity // *International Economic Review*. Vol. 35. 657–676.
- Aoki, M.* (2001). Comparative Institutional analysis / M. Aoki, MIT Press.
- Boliari, N.* (2007). Conceptualizing Institutions and Organizations: A Critical Approach // *Journal of Business & Economic Research*. Vol. 5. No.1.
- Boyer, R.* (1995). Capital labor relations in OECD countries: from the Fordist Golden Age to contrasted national trajectories // *Capital, the State and Labor: A Global Perspective*. Aldershot: Edward Elgar. 18–69.

Boyer, R. (2005). How and Why Capitalisms Differ // *Economy and Society*. Vol. 34. No. 4. 509–557.

Boyer, R. (2007). Growth Strategies and Poverty Reduction: the Complementarity Hypothesis. PSE Working Papers. 43.

Boyer, R. (1996). The Seven Paradoxes of Capitalism ... Ore is a Theory of Modern Economies Still Possible? // *CEPREMAP*. No. 9620. 84.

Chang, H.-J. (2006). Understanding the Relationship between Institutions and Economic Development. Some Key Theoretical Issues // *United Nations University Discussion Paper*. No. 2006/06. 14.

Deeg, R. (2005). Complementarity and Institutional Change: How Useful a Concept? // *Discussion Paper SP II*. 21. 27.

Gregory, P. (1995). *Comparative Economic Systems* / P. Gregory, R. Stuart. Boston.

Hall, P. (2001). An Introduction to Varieties of Capitalism // *Varieties of Capitalism* / P. Hall, D. Soskis. Oxford: Oxford University Press.

Hall, P. (2004). Varieties of Capitalism and Institutional Complementarities in the Macroeconomy: An Empirical Analysis / P. Hall, D. Gingerich // *MPIfG Discussion Paper* 04/5. 43.

Höpner, M. (2005). What Connect Industrial Relations and Corporate Governance? Explain Institutions Complementarity // *MPIfG Discussion Paper*. 1–31; 55–59.

La Porta, R. (1998). Law and Finance / R. La Porta, F. Lope-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // *The Journal of Political Economy*. Vol. 106. No. 6. 1113–1155.

Streeck, W. (2003). *Taking Uncertainty Seriously: Complementarity as a Moving Target*. Cologne: Mimeograph Max Plank Institute. 15.